

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 86 (3897)

Суббота,

19

июля

1958 г.

Цена 40 коп.

ОСТАНОВИТЬ ПРЕДУПРЯЖАЮЩУЮ АГРЕССИЮ — ТРЕБУЮТ НАРОДЫ ВСЕГО МИРА!

ГРУБОЕ военное вмешательство империалистов в дела миролюбивых арабских стран наполнило сердца советских людей гневом и возмущением.

По всей стране проходят многолюдные митинги, на которых звучит мощный голос протеста против разбойничьего нападения на арабскую землю. Народы Советского Союза единодушно поддерживают Заявление Советского правительства и выражают свою солидарность с народами арабских стран.

Сотни тысяч рабочих, служащих, инженеров и техников, деятелей науки и культуры присутствовали на митингах протеста в Москве. Клеймя позором агрессивные действия США и Англии, они решительно требовали вывода войск захватчиков из арабских стран.

Единодушно осуждают наглую англо-американскую вооруженную интервенцию украинский народ. — Сейчас мир находится под величайшей угрозой, — заявил в своем выступлении формовщик второго чуеволитейского цеха Харьковского тракторного завода тов. Бабинец на десятидневном митинге тракторостроителей. — Как и все прогрессивное человечество, мы требуем немедленного прекращения империалистической агрессии!

— Руки прочь от Арабского Востока! — решительно требуют в своих резолюциях трудящиеся Эстонской ССР — машиностроители, текстильщики, горняки сланцевого бассейна, ученые, колхозники, рыбаки.

Массовые митинги протеста состоялись на предприятиях, в учреждениях и колхозах Узбекистана, Грузии, Армении, Литвы, Казахстана и других союзных республик.

Слова, от которых не спрячешься!

В ЧЕРА с четырех часов дня на улице Чайковского перед американским посольством в Москве приостановилось движение городского транспорта...

Тысячи москвичей — рабочих, служащих, студентов, школьников, домашних хозяек, учащихся ремесленных училищ — пришли сюда, чтобы выразить свой гнев и возмущение американской агрессией в Ливане... Суровы лица собравшихся здесь советских людей в решительный час, когда американские колонизаторы снова, в который уж раз, поставили мир на грань войны.

Газеты принесли сегодня тяжелые вести: английские десантники, с одобрения США, высадились в Иерданни. Собираются грозные военные тучи у границ Ирака, свободолюбивый народ которого взял в собственные руки свою судьбу и сбросил иго колонизаторов...

Высоко над головами демонстрантов плывут транспаранты с надписями: «Руки прочь от Ливана!», «Руки прочь от Ирака!», «Да здравствует мир во всем мире!», «Требуем немедленно прекратить вооруженную интервенцию США и немедленно вывести войска из Ливана!».

Но в широких окнах посольства, завешенных тяжелыми темными шторами, не видно ни единой души. Иногда, правда, пробегает по шторам легкая зыбь от чьего-то прикосновения, но те, кто стоит за ними, не показывают своего лица. Это и понятно: кто скажет собравшимся перед окнами простым советским людям? Есть ли на русском ли, на английском ли, на любом другом языке такие слова, которые прямо, без дипломатических уверток, могли бы оправдать злодеяния американских колонизаторов в Ливане!.. Таких слов нет, и американские дипломаты стыдливо прячут глаза за шторами окон...

Что ж, пусть прячут... Все равно, хотят того или не хотят послы, посланники и атташе, слова, написанные в резолюциях митингов, им придется выслушать. Эти слова гнева и протеста повторяют сейчас не только здесь, на улице Чайковского, перед зданием американского посольства в Москве. Они звучат сейчас во всех уголках мира, на всех языках, на митингах, на собраниях, на Всемирном конгрессе мира в Стокгольме. Не дождутся тамные штормы, ни закулисные переговоры, ни фокусы американских представителей в Совете Безопасности.

Придется выслушать гневные слова народов и в американском посольстве, и в Белом доме, и на Уолл-стрит!

Руки прочь от Ливана и Ирака! Долой колонизаторов!

В пять часов тридцать минут вечера на площади Восстания начался общегородской митинг трудящихся Москвы...

Море людей загрозило всю площадь и прилегающие к ней улицы, тесно обступило наскоро сколоченную трибуну у сквера. На трибуне — представители московских рабочих, служащих, колхозников Московской области и интеллигенции столицы.

Митинг открыл председатель Московского городского совета профсоюз тов. Крестьянников.

Один за другим у микрофона выступают стальной завода «Серп и Молот» тов. Ключев, член Советского комитета защиты мира, президент Академии педагогических наук тов. Каиров, ткачиха «Трехгорки» тов. Королева, член президиума Советского комитета солидарности стран Азии и Африки профессор Ошанин, знатная дарка Герой Социалистического Труда тов. Рыгаева.

Собравшиеся напряженно ловят слова речей, и они гневом и болью отдаются в их сердцах...

Под прикрытием пушечных жерл шестого американского флота на ливанские берега высаживаются все новые и новые соединения захватчиков. Толпчут землю Иорданни английские войска.

Но золотые времена безнаказанных колониальных захватов навеки кончились. Народы арабских стран знают, что борются не в одиночестве, что с ними мир социализма во главе с Советским Союзом, с ними простые люди всего мира!

На митинге была принята резолюция с требованием немедленно прекратить интервенцию в Ливане и в Иорданни, с настоятельным призывом к Организации Объединенных Наций остановить хищную руку агрессоров.

(Наш корр.)

Василий ЖУРАВЛЕВ

РУКИ ПРОЧЬ

Плодотворные силы свои ослабляя в неволе, оживая в каменном, трудящую светлую новь, нефтеносные земли Востока взмолились:

— Арабы! Долое угрыз-чужеземцам позволено будет сосать нашу черную-черную кровь?

И доколе владения арабов разорданы будут на части хищной силой банкиров — разбойников и палачей?

И доколе народ будет чахнуть от бед и несчастий возле тучных плодов, у истоков звенящих ключей?..

И терпене народа иссякло. И, чтобы спастись от разора, добывая желанное стастье в смертельном бою,

огнистые стряхнули с себя вековечные цепи позора, и Ливан поднялся на борьбу за свободу свою...

Только псы капитала желают, чтоб снова война запылала. Снова ныне они из далеких нахлынули стран. На Суэце пинка получили, — так, видимо, этого мало! Ныне врвуса к Ираку они. Саранчой летят на Ливан.

Мрак ползет по арабской земле. И, из черного мрака слыша голос тревоги, возмущаются люди труда:

— Руки прочь от Ливана!
— Руки прочь от Ирака!
Мир задушит войну!
И задушит ее навсегда!

Голос московских писателей

ВЗВОЛНОВАННЫЕ событиями дня, московские писатели вместе со всеми советскими людьми выражают свое гневное возмущение американской разбойничьей агрессией в Ливане. Многие литераторы, вливаясь в людской поток, шли 17 июля на улицу Чайковского, к зданию американского посольства, куда колоннами устремились москвичи с требованием немедленно прекратить вооруженную интервенцию американцев в страны Арабского Востока.

Вечером писатели собрались в своем клубе, чтобы заклеить гнусную интервенцию в Ливане. Собрание писателей, посвященное событиям на Ближнем и Среднем Востоке, открыл секретарь парторганизации Союза писателей В. Сытин.

Н. Чертова в краткой речи изобличила лживость и фарисейство попыток американских колонизаторов скрыть истинные причины своего вооруженного вторжения в Ливан.

— Мы осуждаем, — сказала она, — силы войны, которые хотят подавить стремление арабских народов отстоять свою национальную независимость. И империалистам не следовало бы забывать урок, который им преподал недавно народ Египта.

На трибуну один за другим выходят прославленные в боях за Родину писатели — Герои Советского Союза К. Бадигин и Г. Лыньков. Возмущаясь американской агрессией в Ливане, К. Бадигин горячо поддержал позицию Советского правительства, заявившего, что Советский Союз не может оставаться безучастным к событиям, развертывающимся на Ближнем и Среднем Востоке, и оставляет за собой право принять необходимые меры, диктуемые интересами мира и безопасности.

— Новый наглый акт агрессии, затеянный американцами в арабских странах, не пройдет! — сказал К. Бадигин. — Руки прочь от арабских стран! Янки, убирайтесь из Ливана!

Писатели единодушно приняли резолюцию, в которой отмечают победоносное развитие социалистического общества и рост лагеря мира и социализма.

«Мы, советские писатели, — говорится в резолюции, — горячо одобряем решения Советского правительства и правительства великой Китайской Народной Республики о признании правительства Иракской Республики и Заявлении Советского правительства в связи с событиями на Ближнем и Среднем Востоке!»

Мы, советские писатели, присоединяем свой голос к голосу миллионов и миллионов людей во всем мире, которые устами делегатов Всемирного конгресса за развитие и международное сотрудничество потребовали от империалистических держав немедленного прекращения агрессии против народов Арабского Востока!

Мы требуем немедленного вывода войск США из Ливана!

Мы, советские писатели, от всего сердца, хорошо зная, что такое патриотизм и борьба за свободу и национальную независимость, полностью солидарны с народами Арабского Востока! Мы приветствуем их борьбу за свою свободу и независимость, против колониализма и империализма!

Мы, советские писатели, говорим империалистическим агрессорам: Руки прочь от Ирака! Руки прочь от Ливана! Руки прочь от всех арабских стран, отстаивающих свою свободу и независимость!

По поручению собрания московских писателей резолюцию подписали: А. Твардовский, Л. Соболев, Г. Марков, С. С. Смирнов, Н. Чертова, Арк. Васильев, П. Бляхин, В. Сытин, К. Бадигин, Дм. Еремин, Вера Ивнер, Сергей Городецкий, Г. Лыньков, Н. Леончевский, Дм. Зорин, Лев Ошанин, Евг. Долматовский, Д. Заславский.

Собрание поручило группе писателей передать резолюцию в американское посольство.

65 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО

ИЗВЕСТНО, что современники не всегда могут представить себе истинные масштабы того или иного литературного явления, свидетелями которого они были. В одной из последних своих статей Луначарский признавался: «Мы проходили мимо гениев, мимо талантливейших людей нашей эпохи. Правда, они славились, мы называем их имена, но их рост нам все-таки не совсем ясен. В этом повинны мы все, я не считаю себя исключением. При жизни Маяковского мне и в голову не приходило, что я потом пойму его рост (а еще понял ли я его во всем масштабе?) так огромно значительнее, чем при его жизни.»

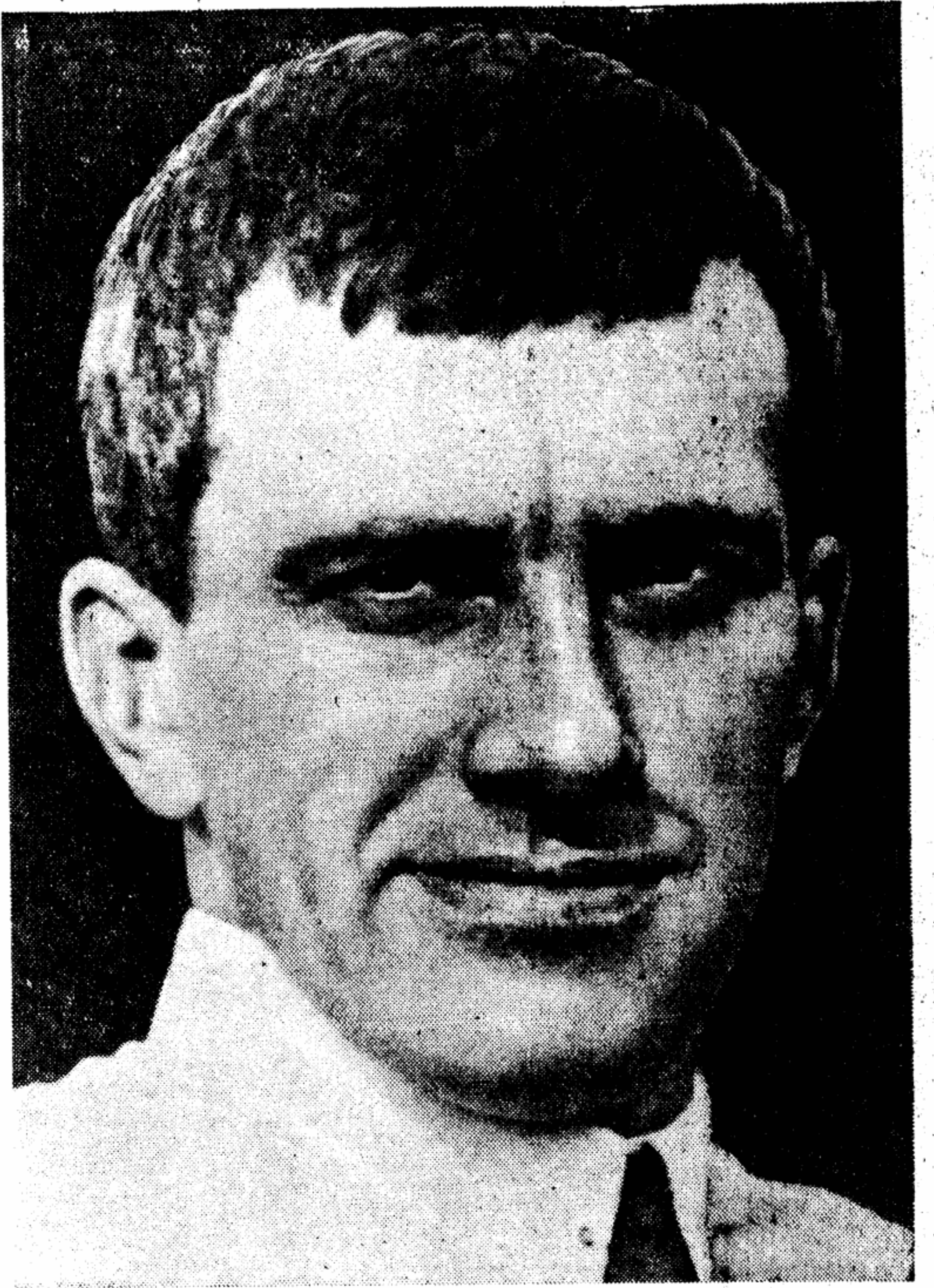
Когда Маяковский написал: После смерти нам стоять почти что рядом: вы на Пе, а я на ЭМ,

— недоброжелатели подняли ужасный вой, обвиняя поэта в нескромности, занаястве и еще бог знает в каких грехах; но было недостатка и в ядовитых островах. Не даже многие поклонники Маяковского, да, вероятно, и сам он, считали эти строки поэтическим преувеличением, доброй шуткой. И вот пройдут считанные дни, и два великих поэта, писавших на русском языке, по праву будут стоять рядом, на соседних площадях Москвы. Бронза — металл бессмертных — увековечила, выражая народное признание, высокое признание, высокий труд певца первой победоносной пролетарской революции.

Свыше четверти века существует «Литературное наследство» — одно из самых серьезных научных изданий, крупнейшее достижение советского литературоведения. И вот в ближайшее время Издательство Академии наук СССР даст в книжные магазины первую книгу «Литературного наследства», посвященную советской литературе. Это — знаменательное событие нашей культурной жизни. Мы передаем потомкам наследство, и немалое: непреходящие ценности созданы советской литературой. «Наследство» и «традиция» — еще недавно эти слова были отныне классической литературе. Но все чаще и чаще в последние годы заходила речь о наследии и традициях советской литературы, потому что опыт, накопленный ею, уже настоятельно требовал изучения и осмысления: выдающиеся произведения советских писателей приобретали значение нормы и образца для искусства нашего времени, они становились классическими.

ПЕРВЫЙ советский том «Литературного наследства» (в общей нумерации 65-й) называется «Новое о Маяковском»: в нем впервые напечатаны ряд выступлений Маяковского, свыше ста иттидесяти его писем и многие другие ценнейшие и интереснейшие историко-литературные документы. Публикация новых материалов, которые вернули в себя сложные особенности ушедшей в прошлое эпохи, в которых звучит живой голос Маяковского, говорящего «о времени и о себе», — это лучший повод для того, чтобы вновь выверить направление нашей исследовательской работы, лишний раз критически оценить установившиеся точки зрения на творчество Маяковского. Само собой разумеется, даже самым добросовестным исследователям придется кое-что уточнить в своих выводах, отбросить некоторые не подтвердившиеся гипотезы, — что ж, в науке это дело обычное. Но все это частности, — в самом существенном творчестве Маяковского толкуется нашими критиками и литературоведами верно: в этом еще раз убеждаешься, знакомясь с неизвестными прежде страницами жизни и творчества поэта.

Впрочем, новые материалы опрокидывают только «концепция» фальсификаторов. И тем большее значение вышедшего тома «Литературного наследства», что в последние годы подобного рода «концепция» творчества Маяковского получила за рубежом нашей страны довольно широкое распространение, стали своеобразной модой. То Маяковский объявляется родоначальником такого направления в поэзии, которое, если искать точное название, следовало бы именовать «социалистическим декадансом»; то в его творчестве обнаруживаются два противополож-

В. В. МАЯКОВСКИЙ в 1924 г. Фото А. РОДЧЕНКО. Публикуется впервые (Из тома «Литературного наследства»)

О времени и о себе

К выходу в свет тома «Новое о Маяковском»

Л. ЛАЗАРЕВ

и другое неоконченное стихотворение. В нем говорится о банках, которые «до хруста земной обнимают глобус», и о непримиримой ненависти к ним. Об этом стихотворении лучше умолчать, потому что иначе не докажешь, что поэт полюбил, обитый с ног напором долго сдерживаемого и, наконец, прорвавшегося лирического потока.

И еще один такого рода (право же, далеко не последний из возможных) пример. Вот что пишет Р. Якобсон о последней поэме Маяковского в Париже: «Толков о политике с Т.-ой избегал, а когда заходила разговор на эту тему, несловобогато поддерживал официальную линию... И слова-то какие выбирал! А теперь обратимся хотя бы к впервые публикующейся стенограмме одного из последних выступлений Маяковского. В речи на заседании исполбюро Федерации объединенных советских писателей 7 марта 1930 года поэт говорил: «У нас нет задач, которые [не] существуют у всего Советского Союза, у политической [Коммунистической] партии. Мы должны работать под руководством коммунистических пролетарских кругов, всяческим образом должны связываться с массами». Ну, конечно же, в приведенных словах для человека, добросовестно изучавшего творчество Маяковского, нет ничего нового. Много раз, и до последних поэзии в Париже, и после нее, поэт повторял эту мысль. Только в новых материалах «Литературного наследства» можно отыскать десятки подобных высказываний Маяковского.

Так факты смывают «концепции», производимые соображениями, не имеющими касательства к искусству и науке.

Т ЕПЕРЬ вернемся к науке и попытаемся выяснить, — конечно, в самой общей форме и далеко не в полной мере, — что дают для изучения творчества Маяковского материалы «Литературного наследства». Точнее было бы сказать: для изучения истории советской литературы или даже советского искусства. Кино, театр, живопись, — Маяковский интересовался решительно всем. И не просто интересовался, — он всюду и всегда воевал за искусство, отстаивая себя «о услужение... сагднимому часу, настоящей действительности и провинциальной — советскому правительству и партии». Он беспощаден к «взрывающим настроениям» в литературе и требует, чтобы деятели искусства отделились лишь на один лозунг: «Да здравствует ваша политическая работа, и побольше вашей политической работы, и к черту аполитичность!»

Сказать, что Маяковский находился в самой гуще литературной жизни, — этого мало. Он был на передовой идейной, литературного фронта. Листаешь эти долгие

(Окончание на 2-й стр.)

Я все осмотрел, пощупал вещи. Из всей красотищи этой мне больше всего понравилась трещина на столике Антуанетты,

— это тоже было лирикой сердца. Он и в самом деле был лириком, но вовсе не таким, какой представляется Р. Якобсон. Затосковав как-то в Париже, Маяковский пишет: «Теперь с приездом наших (предидет о приезде первого советского посла во Францию Л. В. Красина, — Л. Л.) хожу и отвожу советскую душу (подчеркнуто мной. — Л. Л.)». Об этом Р. Якобсон забывает, как не помнит он, вероятно, и о том, что среди неоконченных поэтом стихотворений осталось не только процитированное им в последнем письме (кстати, и его Р. Якобсон приводит не полностью, опуская отрывок: «Я знаю силу слов, я знаю слов набат...», потому что он не укладывается в его надрыбно-пессимистическую концепцию). Сохранилось

Тысячи москвичей собираются у здания посольства Соединенных Штатов Америки, чтобы выразить свое возмущение наглыми действиями США в Ливане. Лозунги, прикрепленные демонстрантами к фасаду здания посольства, требуют прекращения американской агрессии на Ближнем и Среднем Востоке. Фото А. ЛЯПИНА

КРЫЛЬЯ БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ

ЕЩЕ нет единого музея истории человечества, но когда при коммунизме он будет создан, люди будущего, с превеликим трудом отыскав остатки того, что безжалостно уничтожало время, будут изучать на экспонатах, как упорно и смело учился человек летать. Как он лепил крылья, склеивая их воском, как надувал горячим воздухом оболочки воздушных шаров, мастерил подобие парашютов, запускал в небо корбочатые змеи, чтобы ценой многих жизней отважных парилетелей оторваться от земли, спуститься вилыв по воздуху.

Только представив себе весь титанический труд многих поколений, титанически создавших крылья, можем мы по достоинству оценить величие подвига русского моряка и ученого Александра Федоровича Можайского, создавшего первый самолет.

С глубоким волнением входил я недавно в дом на Невском проспекте в Ленинграде, где жил и трудился человек, построивший первый самолет. Долго стоял я в зале, где запускал он модельку своей «летучки», которой пророчески предсказал полеты на Северный полюс и в Африку и воздушные трассы над океанами. Часами вычитывал я в пожелтевших страничках полных гнева и отчаяния писем и рапортов Можайского. Во имя России, во имя будущего авиации, он умолял тупых чиновников и министров двора его величества дать хотя бы мизерные средства на сооружение самолета. Возвнузся, ходил я по травянистому военному полю близ Красного Села, мысленно представлял себе, как на этом клочке земли испытывался летом 1882 года первый самолет.

КРЫЛЬЯ есть теперь почти у всех стран, у всех народов. Но нигде, никогда не росли они так стремительно, как в Стране Советов, ибо технический прогресс есть прямое следствие социального строя. До октября, при царе, при капиталистах и помещиках, отсталая Россия совершенно не имела своей авиации. Все ее самолеты и моторы были иностранного происхождения.

Через год после Великого Октября, 1 мая 1918 года, на Красной площади Москвы Владимир Ильич Ленин наблюдал за полетом одного-единственного самолета. Один!.. Но Ленин верил в будущее советской авиации, знал, что партия даст стране могучие крылья.

Тогда же — 40 лет назад — Владимир Ильич приехал на Московский аэродром, в прошлом печальной памяти Ходынку, и, по свидетельству очевидцев, с восторгом наблюдал, как летчик Б. И. Россинский исполнил в воздухе, над плавильном, в котором находился Ленин, восемнадцатый гетель в честь восемнадцатого года. Встретив летчика аплодисментами, Ленин воскликнул:

«Браво, браво, дедушка русской авиации!»

И вот я сижу в гостях у «девушки русской авиации» и слушаю его рассказ об истории советской авиации. В том же 1918 году выдающиеся деятели авиации П. Е. Жуковский и А. Н. Туполев собрали в петушовской комнате дома, что в Мыльниковом переулке, энтузиастов авиации и обсудили проект создания большого научного центра авиации. Проект был одобрен В. И. Лениным, и, по указанию Ильича, был организован ЦАГИ — центр авиационной мысли.

С этого все и начиналось. Через десять лет — в 1928 году — уже существовала первая воздушная гражданская авиационная линия Москва—Нижегород—Новгород. Михаил Громов, преодолев огромные пространства Сибири, пустыни Гоби, летал в Нехин и побывал в Токио. Уже работали первые авиационные заводы и конструкторские бюро, страна имела свои первые самолеты, первые моторы и приборы.

И вот — еще десять лет: 1938 год. Чкалов и Громова только что перелетели через Северный полюс в Америку, где

задолго до них финишировал Шестаков. В таблице мировых авиационных рекордов появилось много фамилий советских летчиков, планеристов, стратонавтов, парашютистов, авиамехаников. Полярные авиаторы побывали к этому времени в глубинах Арктики и выслали четверку отважных исследователей на полюс — на вершине планеты. Страну уже покрыли авиационные трассы, авиационный спорт стал массовым, страна — крылатой.

В пору великих испытаний, когда враг напал на нашу Родину, разрушал города, села, заводы и шахты, весь мир увидел силу и мощь советской авиации, высокое мастерство ее летчиков, отличное качество советских самолетов.

Вспомним 1948 год. После окончания Великой Отечественной войны, когда зарубежные клкихи пророчили экономическую гибель Советского Союза, а экономисты и политики уверяли, что после столь ужасной разрухи, лишения и неслыханных потерь Советскую страну восстановить абсолютно невозможно, партия коммунистов мобилизовала весь советский народ не только на восстановление народного хозяйства, но и на его развитие. Много уже написано за рубежом о «тайнах Кремля», о «советском чуде», сумевшем побороть разрушения и несчастья, вызванные войной, но и сейчас непостижимым чудом остаются для иноземных оракулов поразительные события в советской авиации. Вскоре после окончания войны в небо поднялись первые советские реактивные самолеты «МиГ-9» и «Як-15».

Произошел тот качественный скачок, который определил совершенно новую эпоху в авиации. Автору этих строк выпала тогда честь быть первым советским литератором, летавшим на первом советском реактивном самолете. Когда я поднялся в небо с летчиком — Теремом Советского Союза П. Чупиковым на «Як-15», то меня ошеломило все: и необычайно быстрый полет, и машина, не имевшая винтов, и бесшумность ее движения, и, пожалуй, особенно то поразительное спокойствие, которое проявлял сам летчик. Дело в том, что в пору младенчества реактивной авиации ходило много «ужасных» разговоров, будто реактивные самолеты взрываются в воздухе, горят на старте, летчики от небывалой скорости лишаются сознания и для своего спасения не сидят, как прежде, а лежат в кабине. Чупиков с хитрой улыбкой смотрел на меня в круглое зеркальце и только спрашивал в шлемофон: «Как вы себя чувствуете?»

В ТОМ ПОЛЕТЕ вспомнил я день и час, когда в 1933 году был в гостях в Калуге, у Константина Эдуардовича Циолковского, слушал большое, полуготушное человека и не верил его мечтательным рассказам. Можно ли было так легко поверить, что придет время, когда на смену ере самолетов винтовых придет эра самолетов реактивных? Великий человек говорил о еще более поразительном — о том, что на смену самолетам реактивным придет ракета и скорости в десятки тысяч километров будут обычными. Константин Эдуардович говорил о полетах на Луну и Марс так просто, будто сам он уже побывал на других планетах, и считал делом решенным для советских людей завоевание околоземного пространства, строительство в космосе «небесных городов» со своими геолоэлектростанциями и оранжереями.

— Времена другие, — говорил Циолковский, — большиевики занялись авиацией. Теперь меняются все мои сроки, все расчеты на завоевание космоса в 2000 году!..

Когда 40 лет назад Ленин смотрел с Красной площади на один-единственный самолет, в Америке уже существовала авиационная промышленность, в Америке были проложены самолетные трассы.

С. РЯБИКОВ

А мы, в Советском Союзе, начинали с пустого места. И вот за 40 лет, из которых многие годы были заняты войнами, Советский Союз создал могучие крылья и взял такой разбег, сделал такой скачок в небо, что, опередив страны, заставил и Америку восхитенно расматривать «ТУ-104», кричать по радио и в газетах о «великой воздушной мощи русских», признавать первенство советского народа в создании межконтинентальных ракет и запуске искусственных спутников Земли.

Один из иностранных историков назвал авиацию «барометром эпохи». Барометр показывает, что в области авиации Советский Союз достиг выдающихся успехов. Они являются прямым следствием утверждения в СССР самого передового, самого разумного социального строя — социализма. Они — результат неустойчивой работы Коммунистической партии, на протяжении всех 40 лет неустойчиво занимавшейся авиацией, раскрывшей талант народа, давшей возможность проявиться талантам в очень сложной, требующей гигантских сил, средств и напряжения, области человеческой деятельности, — в авиации.

Советские реактивные самолеты штурмовали «звуковой барьер» и летают теперь со скоростью, в несколько раз превышающей скорость звука. Они штурмуют уже и «тепловой барьер». Они мгновенно поднимаются в стратосферу, срываются с катапульт, выполняют в небе самые сложные фигуры высшего пилотажа, покрывают огромные расстояния. Турбореактивный пассажирский лайнер «ТУ-114 Д» совсем недавно в несколько приемов пролетел расстояние свыше 34 000 километров.

В ЭТОМ ГОДУ мне привелось участвовать в дальнем испытательном полете турбовинтового пассажирского самолета «Ил-18» конструкции С. В. Ильюшина. Это был «химический» самолет, в котором все, за исключением двигателей и обшивки, было сделано из материалов, созданных химической промышленностью. Легкие, прочные и красивые крася, ковры, занавеси, перегородки — все химия! Но мысли конструктора, простые и дешевые самолеты, как «Ил-18», отвлекут с железных дорог по долине пассажира, ибо полет в нем будет стоить не дороже, чем в плацкартном вагоне. Это означает, что сотни тысяч людей не будут попусту тратить дорогое время в дальних поездах, ускорится весь темп жизни.

А самолет «Ан-10» конструкции О. К. Антонова! Это — тоже новинка авиационной техники.

И вот, когда перечисляешь множество самых различных авиационных конструкций, когда вспоминаешь фамилии создателей крылатых машин — А. Туполева, С. Ильюшина, А. Микояна, Г. Гуревича, А. Яковлева, П. Сухого, В. Маслова, С. Лавочкина, М. Милья, О. Антонова и многих других конструкторов, выдающихся летчиков-испытателей, как С. Анохин и Г. Седов, когда мысленно представляешь всю армию работников авиационной промышленности, то в больших делах и в судьбах творцов авиации видишь, что принесло стране раскрепощение народного гения, что сотворил этот гений и на что он способен в создании непобедимой воздушной мощи страны социализма.

Тем больше вызывает горение, что творения этого гения — те самые самолеты, двигатели и приборы, которые в бурном развитии технического прогресса, вызванного партией, довольно быстро стареют и сменяются новыми, более совершенными, — все еще очень плохо сохраняются для истории, для потомства. Сейчас уже нигде не найдешь тех самолетов, с которых начиналась отечественная авиация. Нигде не сыщешь удивляющих всех специалистов самолетов выдающегося конструктора Н. Н. Поликарпова, исчезли ранние самолеты А. И. Туполева и других конструкторов. Существующий

в Москве Дом авиации и ПВО не в состоянии собрать и сохранить хотя бы главные, бесценные экспонаты — и первые реактивные самолеты, и гидросамолеты, и разные модели пассажирских и транспортных воздушных кораблей, и первые вертолеты, и планеры, и стратостаты.

Необходимо сделать все, чтобы найти, собрать, восстановить и сберечь священные реликвии советской авиации, столь необходимые для обучения и воспитания молодежи, для предметного обучения, а также для социализма.

НО ИСТОРИЯ признает не только экспонаты. Художественная литература сохраняет в памяти на родовое самое главное — подвиг человека, его раздумья, поиски, муки творчества, живую правду современности. Что же сделала наша литература, чтобы запечатлеть, мудро осмыслить то необычайно важное и ценное, что есть в передовой области науки и техники, — в авиации? Вот завтра страна будет праздновать День Воздушного Флота, и все эти дни, накануне праздника, миллионы юношей и девушек атакут библиотеки, тщательно отыскивая в них хорошие книги о летчиках, конструкторах, о героическом труде советских авиаторов. Но таких хороших книг мало. И не «в укор» ли нашей литературе в канун Дня Воздушного Флота СССР Летчик выпустил книгу, но не писателя, не поэта, не драматурга, а авиаконструктора А. С. Яковлева.

Годы назад Алексей Максимович Горький, познакомившись с А. С. Яковлевым на партийном собрании, где молодого конструктора принимали в партию, посоветовал ему, «былому человеку», написать книгу о себе, о своих товарищах, об авиации. Совет Горького не давал покоя конструктору. Он начал писать свои «Рассказы авиаконструктора», печатал их частями, вновь переделывая, расширял, напечатал главы в журнале «Юность», и вот, в результате большого труда, появилась превосходная книга, любовно изданная Детизмом.

Можно поздравить и автора, и издательство с этой отличной книгой. Она показывает писателю, какие изумительные темы, какие ошеломляющие сюжеты и характеры ждут художника слова, если он войдет в авиацию, полюбит нелегкий и суровый труд ее новаторов, почувствует, что такое настоящий технический прогресс, как прекрасен и ярок полон и широко выражающий себя в авиации национальный гений.

СОБЫТИЯ в Ливане показывают, насколько напряжена международная обстановка, как нагло действуют агрессоры, как бравадой они оружат. В этих условиях пропаганда советской авиации в литературе и искусстве приобретает особое значение. Народы мира должны ясно представлять, как могуча наша авиация, готовая со всеми народами отстаивать дело мира.

Завтра в советском небе послышится звонкая песня авиационных моторов — в День Воздушного Флота СССР летчики, планеристы, вертолетчики, парашютисты, аэронавты покажут свое мастерство, смелость, опыт, ловкость, продемонстрируют высокое качество крылатых машин. В Тушине, на авиационном празднике, выступят воздушные спортсмены ряда братских стран социалистического лагеря, и сомкнутые в едином строю крылья советских, чешских, болгарских, румынских, венгерских и польских летчиков явят ту несокрушительную силу, которой гордятся миролюбивые народы, покажут, что социализм повсюду пробуждает таланты и высокие ленинские идеалы, осуществленные партией, создают невиданные условия для расцвета науки, техники и культуры.

РАСТУТ и крепнут наши крылья, и теперь мы говорим, как о реальном, и о полете на Луну и на Марс, об изучении и завоевании космоса, ибо по своей природе социализм крылат, устремлен вперед, ввысь, в будущее — в коммунизм.

Завтра — День металлурга Металлурги сталинградского ордена Ленина завода «Искра» встречают свой праздник — День металлурга. В частности, коллектив мартеновской печи № 3 строго мартовского цеха только за первое полугодие текущего года дал стране более 1100 тонн сверхплановой стали и сэкономил около 130 тонн условного топлива. Ставлер этой печи Владимир Чирков заслуженно получил звание лучшего ставлера страны за работу в период квартала 1958 г. Накануне Дня металлурга на заводе с новой силой развернулось социалистическое соревнование. Коллектив завода обязался к концу года дать 12 тысяч тонн стали и столько же прката сверх плана. На снимке: ставлер В. Чирков (слева) и старший мастер мартеновского цеха № 2 Ф. Пономарев, награжденный орденом Ленина за выдающуюся и хорошую работу на заводе. Фото В. ТОКАРЕВА.

Константин МУРЗИДИ ЛЮБЛЮ Я ЖЕЛЕЗО

Люблю я железо,
За крепость закалки люблю,
За искру,
Которую в нем примечая,
За силу,
С которой врагу отвечаю,
За звон,
Что порой не издать хрустало.
Люблю я железо,
Им можно крепить и крушить,
Давать на нем клатву,
Держать ее неколблемо.

Люблю я железо,
Им можно огонь ворошить
Зимой в камельке,
И дарить его можно любимой,
...Возьми, если хочешь,
Единственный ключ от замка,
Оно не отзовется,
Оно не дрогнет,
Оно из литого куска...
Люблю я железо, —
С ним как-то спокойней живется.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

„ЕСТЬ У МЕНЯ ДРУГ..“

ЧИТАТЕЛИ, конечно, помнят статью писателя Мих. Матусовского «Есть у меня друг...», опубликованную в «Литературной газете» 8 мая нынешнего года. В ней рассказывалось о жизни и героических подвигах парня из донецкого городка, ныне летчика первого класса Владимира Ивановича Боброва. Добро-вольцем участвовал он в боях на стороне испанских республиканцев и сбил тринадцать фашистских самолетов. В дни Великой Отечественной войны истребитель В. Бобров был грозой вражеских летчиков. На счету отважного советского аса — тридцать самолетов, сбитых лично, и двадцать — в группе с боевыми товарищами! Тридцать лет чина, воспитанник им, носит на своей груди Золотые Звезды Героя нашей Родины. Среди них, например, Михаил Девятаев, бежавший с товарищами из фашистского плена на самолете противника.

Статья Мих. Матусовского вызвала широкий отклик среди читателей. В своих письмах в редакцию они выражали восхищение героической жизнью гвардии полковника В. И. Боброва, его мужеством, отвагой, скромностью — замечательными качествами офицера, подлинно советского человека. Читатели радуют, что и сейчас, спустя много лет после окончания войны, партия и правительство отмечают высочайшими наградами заслуги тех, кто совершил подвиги в те тяжелые годы. Так произошло с героями Брестской крепости, летчиком Михаилом Девятаевым, героями-партизанами Белоруссии и Литвы и многими другими. Многочисленные читатели выражают надежду, что так произойдет и с гвардией полковником Владимиром Ивановичем Бобровым.

Вот что пишет один из многочисленных воспитанников В. И. Боброва Герой Советского Союза Е. Маринский:

ключенным в сохранившихся 73 записных книжках Маяковского.

Есть в статьях и спорные положения. К сожалению, мы лишены возможности сейчас полемизировать с ними. Но, бесспорно, эти статьи имели все основания для того, чтобы появиться в том «Литературном наследстве». Такого права не имеет, на наш взгляд, лишь статья Н. Харджиева «Заметки о Маяковском». Мы понимаем замысел редакции: показать, что образный строй Маяковского вырос на почве богатейшей поэтической культуры. К сожалению, эта задача решена в статье Н. Харджиева неудовлетворительно. Стремление во что бы то ни стало найти литературные первоисточники тех или иных образов Маяковского часто приводит исследователя к натяжным сопоставлениям. И даже когда есть какое-то сходство (большей частью — просто совпадение), это ничего нового не открывает нам в Маяковском. Для исследовательской работы подобные самоцельные наблюдения — дорога в никуда.

Но не этой «ложкой дегтя» хотелось бы завершить разговор о том «Новом о Маяковском». Нельзя не сказать специально о том, какого большого труда и подлинного энтузиазма требовало создание этой книги. Ведь за каждой архивной строчкой текста, за каждой новой фотографией (а том богат иллюстрациями) — недели упорных поисков. И этот труд, этот энтузиазм — лучшее выражение любви к Маяковскому. Не стоит много говорить о том, что книга удалась. Лучше напомнить редакции, что теперь с особым нетерпением ожидаешь выхода уже подготовленного к печати второго тома, в котором должны быть опубликованы новые материалы о Маяковском.

ТРУДНО рассказать о том, чем стала для нас поэзия Маяковского. Можно определить место его творчества в советской литературе. Можно показать силу того влияния, которое он оказал на развитие современной мировой поэзии. И все-таки этого будет недостаточно. Нет, не только литературы нашей, но самой жизни уже нельзя вообразить без этих звенящих, обжигающих строк.

О времени и о себе

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Е. Наумова «Ленин о Маяковском (новые материалы)». Анализируя все отзывы Ленина о поэзии Маяковского, Е. Наумова показывает и эволюцию ленинского отношения к поэту, и то, как благоприятная была для дальнейшего развития Маяковского критика Ленина и его похвала стихотворения «Прозаседавшиеся». В статье приведено ценнейшее признание на этот счет самого Маяковского. По словам одного из современников, поэт в 1925 году вспоминал: «Ильич хорошо сказал... Какой я тогда мог быть коммунист? И при этом Октябрьскую революцию как интеллигент-чарнист, с отрицательным старья, но вот если Ильич уже признает, что мое политическое направление правильно, выходит, что я делаю успехи в коммунизме. Это для нашего брата самое наилучшее, самое главное!»

С годами взгляды Маяковского менялись: по-иному он представлял себе задачи искусства, по-иному понимал его природу, точнее и глубже осознавал цели культурного строительства. Одно оставалось неизменным — его сыновнее отношение к революции и партии. А это было главным, решающим.

В речах и статьях Маяковского даже последние лет немало узвизимо, особенно с точки зрения нынешнего состояния литературной теории. Но эстетика Маяковского — это не просто приведенные в какую-то систему теоретические высказывания поэта, а то истиннохудожественные принципы, которые были основой его творений. Такое понимание дает возможность шире взглянуть на одну из самых сложных проблем — проблему эволюции поэта, поможет окончательно отбросить те точки зрения, согласно которым эта эволюция, в сущности, представлялась иллюзорной. К подобному выводу в конечном итоге привели нас и те, кто добавлял, что все сильные стороны дарования Маяковского сложились в предреволюционную эпоху, и те, кто в зрелых вещах поэта находит неизгладимые следы заблуждений молодости.

ст. Стоит только выйти за пределы общестетических рассуждений поэта — к его произведениям, и несостоятельность такого рода суждений станет очевидной. Того Маяковского, о котором после первых встреч Луначарский в июле 1917 года писал: «...презрительный, молодой полудельник, зараженный кипучей энергией, на глазах идущий в гору и влево», от автора поэм «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!» отделял немалая, хотя и стремительно приближаясь дистанция.

Когда Луначарский в 1925 году говорил: «Маяковский имел несчастье начать во время буржуазного десятилетия, но имел счастье выйти из него, — пролетариат его выручил. Он становится все больше и больше на твердую почву, но ему нужно совсем забросить то, что ему внушил буржуазный декаданс», — это было в общем верно, хотя отнеси сказанное надо к Маяковскому более ранних лет. Прав был Луначарский и тогда, когда за четыре года до этого, говоря в одном из писем о чертах футуризма в поэзии Маяковского, заметил: «...Этот прохвост, но прохвост будет тем скорее, чем больше будут бит Маяковского люди, которых он не может не уважать». Одним из таких людей был сам Луначарский. Не во всех спорах с Маяковским истина была на его стороне, и он иной раз не находил верного решения серьезных вопросов, но в большинстве случаев претензии и укоры Луначарского были обоснованы. Его постоянное внимание к Маяковскому, которое выражалось и в резкой критике, и в дружеской помощи, несомненно, оказало воздействие на эволюцию поэта. Взаимоотношения Луначарского и Маяковского необходимо исследовать обстоятельно и серьезно — это существенно обогатит творческую биографию Маяковского.

НЕКОТОРЫЕ болезни продолжают бешено. У других есть неприятное свойство: они дают осложнения, лечить которые приходится и через много лет. Вульгарный социализм — болезнь, перенесенная нашим литературоведением довольно давно. А вот осложнения, которые он вызвал, долгое время да-

ОСТАНОВИТЬ ПРЕСТУПНУЮ АГРЕССИЮ — ТРЕБУЮТ НАРОДЫ ВСЕГО МИРА!

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

Нельзя молчать!

СНОВА миролюбивое человечество увидело звериный оскал империалистических хищников. И случилось это именно в те дни, когда в Стокгольме собрались представители всех народов земного шара на Ассамблею мира.

Безграничная воля народов к миру. Неотступными силами борясь за торжество справедливости. По нефтепроводам, проложенным по арабской земле, течет не только нефть, но и кровь миллионов трудящихся, превращаясь в пулях в акции и чековые книжки.

Нельзя молчать! Слишком велико злодеяние, совершаемое душителями правды, попирающими орудиями и танками ростки свободы, чтобы люди доброй воли не стали на защиту мира. Да, лямбда войны коснулись своим кровавым языком выстрадавший земли Ливана. Но каждая мать, где бы она ни жила — в Мусоле или Вашингтоне, в Лондоне или Багдаде, в Париже или Триполи, — знает, что жизнь ее детей смерть огненные угрожает одинаково. Иерла американских орудий наведены не только на Бейрут, но и на сердца всех честных людей, отстаивающих надежду человечества — мир. Но свободу нельзя испепелить.

Простым людям, честным и мужественным, нужен мир. Кучке захватчиков нужна война. Слишком много могла на землях Европы оставить, защищая человечество от фашистской чумы, советские люди, чтобы никогда не забывать, как дорог мир, как нужен он людям. Поэтому на многочисленных митингах гневно и решительно звучат слова протеста рабочих, колхозников и интеллигенции моей родной Украины.

Черная паутина смерти, сотканная заокеанскими хищниками и их пособниками, не задумит свободу. Нет! Сегодня все, кому дорог мир, будут с народами, которые хотят для себя лишь одного — жить свободно, которые, сбросив с себя ярмо, изготовленное английскими колонизаторами, не желают надеть на шею новое американское ярмо.

Мы знаем, что в руке у господина Даллеса не палмовая ветвь. Мир увидит, кто в действительности занес над человечеством меч, а кто готов схватить преступника за руку...

Мы верим, что разум и добрая воля победят. Но для этой победы, которая открывает сердца человечества, надо сделать лишь одно — остановить войну.

Натан РЫБАК, писатель

ДРУЗЬЯМ

СЕГОДНЯ слово Друг становится особенно значительным.

Только объединение всех людей разных стран, чья дружба основана на стремлении к миру и на защите его, может спасти мир от катастрофы. Окупиция американскими и английскими войсками Ливана и Иордания — это акт не только незаконный, но и бессмысленный.

Остановить исторические процессы развития человечества невозможно никакими окупациями и никаким оружием. Колониализм, как система порабощения одного народа другим, исчерпан собой. Ибель этой отравленной системы нельзя ни задержать, ни остановить. Попытка сделать это могут только люди с ослепленным разумом. Вызвать к их разуму так же бессмысленно, как и вызывать к их совести.

Когда буйно помешанный хватается за нож, нельзя обращаться к нему с просьбой не размахивать этим ножом. Нужно отнять нож. И сделать это могут и обязаны не только те народы, в сердца которых направлено сейчас острое ножа, а все народы мира, все люди, для которых слово Дружба и Мир навсегда соединены в одно слово Жизнь. Жизнь всех людей, всех народов. Жизнь человечества.

Сергей ОБРАЗЦОВ

Высоко поднять голос протеста

ПО ОПАЛЕННОЙ солнцем ливанской земле шагают сейчас роботы в казенных американских ботинках со знаками различия военно-морских сил хищной державы, лежащей за далеким и глубоким океаном. Это не солдаты, нет, — настоящие солдаты берут в руки оружие для того, чтобы защищать жизнь и справедливость...

Я узнал о высадке десанта здесь, в гостеприимном и мирном городе Стокгольме. Американские империалисты снова обнажили свою пошлостью личину, сбросив маску «защитников справедливости» и «мировотворцев».

И народы всех стран увидели, что смертоносный источник войны находится на земле Америки.

Сразу после того, как радио оповестило мир об этих тревожных и трагических событиях, я беседовал с представителями других делегаций нашего Стокгольмского конгресса. У всех в сердцах единое решение — слов и резолюций сейчас мало. Свободолюбивые народы все до единого должны действовать. Чужу молитвой не прогоним.

БАГДАД — ГОРОД МИРА

В ЖИЗНИ иракского народа произошло важнейшее историческое событие. Ирак объявлен республикой. Все прогрессивное человечество с радостью встретило весть об осуществлении вековых чаяний народа Ирака. Древний Багдад, город неуязвимых легенд и удивительных приключений, восстает в чудесных сказках Шахаразады, стал столицей новой арабской республики.

Руками народа разорвана цепь, связывающая Ирак с агрессивным блоком империализма. Где миллионы иракских тружеников была уготовлена роль служить пушечным мясом в защиту интересов западноевропейских и американских нефтяных магнатов.

Мы приветствуем новую Иракскую Республику, во всеуслышание объявившую о своем намерении жить в мире и дружбе с народами всего мира. Мы верим, что осуществится эта воля народов, Багдад с большим правом, чем когда бы то ни было, может называться Дарусалам — «город мира» (одно из древних названий Багдада).

Мы верим, что, как бы ни беспомощны империалисты всего мира, они не повернут вспять колесо истории. Азербайджанский народ с особой радостью встретил сообщение об объявлении Иракской Республики. В Ираке жило и ныне живет немало азербайджанцев. Нам дорог Багдад, где долгие годы жили и творили многие азербайджанские писатели и ученые. Гений великого азербайджанца, одного из точнейших лириков мировой поэзии, Мохамеда Физули — гордость не только азербайджанской литературы, но и арабских народов, на языке которых он написал немало научных трудов. Воспетая Физули в его бессмертной поэме «Лейли и Меджнун» благородная любовь арабских юноши и девушки — яркое свидетельство огромной любви азербайджанского народа к арабским народам. Пусть миролюбивые знамя, поднятое народом Ирака над древним Багдадом, горло реет, призывая все угнетенные народы на широкий, светлый путь, путь свободы, прогресса, мира и созидания.

Привет являюсь друзьям от солнечного Азербайджана в великий день исторического праздника провозглашения своей республики! Мы посылаем свое кровное проклятие американским империалистам, осмелившимся начать агрессию против Ливана во имя свершения своих грязных империалистических замыслов.

Расул РЗА, заслуженный деятель искусства Азербайджанской ССР, поэт ВАКУ

Говорят делегаты конгресса в Стокгольме

Нужно потребовать, чтобы агрессоры немедленно отвели свои войска на собственную землю. Потребовать сурово и решительно. Любому к свободе — крепче любого металла, сильнее любого оружия. Я радуюсь вольному порыву народа Ирака, я сердечно сочувствую братьям арабам.

Известно, что арабы — храбрые охотники. Пусть впереди под ноги им бросается волк, а за спиной притаился в кустах коварный тигр — они, умелые и зоркие, пострелят и волка, и тигра, как они делали это в прошлом.

Силы мира растут, как вот эти розы (мы беседуем в палисаднике около здания где происходит Конгресс), каждую минуту, каждый час. И дождевые грозы, хотя иногда и ломают растения, но ускоряют их рост.

И мы, делегаты Конгресса за разоружение и международное сотрудничество, говорим людям Иордании и Ливана: держитесь, будьте мужественны, ваше дело правое, вас поддерживают все честные люди земли. Вы — в тысячу раз сильнее американцев, потому что у вас много бесстрашных друзей. Я уверен, что правда восторжествует. Не такое теперь время, чтобы поджигатели войны смогли укрыться за золотыми сундуками. Надо решительно бороться против тех, кто запугивает людей оружием, против страха. Бороться всем. Поэты и писатели должны сейчас высоко поднять голос протеста и гнева.

И тогда в доме каждого человека будет чистый воздух и звонкий детский смех.

ЧЖУ ЦЫ-ЦИ, китайский поэт, Стокгольм

Им нет оправдания

ОЧЕНЬ трудно еще судить о все нарастающих событиях на Среднем Востоке. Но я расширяю действия американских и английских лиц, бросивших свои войска в пределы чужих стран, как действия правителей, осужденных своими собственными народами.

Всем нам известно, что эта военная дружина приведена в действие интересами нефтяных монополий, а отнюдь не интересами народов.

Истинная цель высадки десантов разоблачена — такое теперь

время, что все всплывает наружу, как масло на воде, — и людям, решившимся на такие преступные шаги, нет оправдания.

В этих бесчеловечных действиях мы видим подтверждение мыслей, высказанных с трибуны Стокгольмского конгресса Жолио-Кюри, о том, что за тонкой вуалью женей всегда следует давление на малые страны, навязывание им правительства, покорных воле империалистических держав.

Я думаю, что передовые люди Франции осудят людей, которые ради агонистических устремлений поднесли факел к хранилищу пороха.

Пьер БИКАР, французский ученый, Стокгольм

Слепого следует отвести от пропасти

ТО, ЧТО произошло в Ливане, для нас, жителей Индии, и неожиданно, и страшно. Страшно потому, что в наши дни смелая поднять голову несправед-

ливость. Не должно быть неблагодарности, когти которой источают яд.

Я твердо уверена, что народ Ливана гордо встанет против насилия и разорвет цепи, если даже их сверху покроют золотом.

Я не вижу никакого оправдания ни для американцев, ни для англичан, пославших свои войска для устранения людей суверенных и независимых стран. Эта самая грубая форма человеческой насилия.

Будет благодарно, если народы Америки и Англии сами укажут своим правителям на их опрометчивость. Слепого следует отвести от пропасти.

Делегация Индии выражает протест и возмущение. Люди должны быть свободны по выбору своего сердца.

Наш Конгресс должен предостеречь державы от крайних шагов, призвать их не вмешиваться во внутренние дела Ливана и немедленно вывести войска.

Свободолюбивые силы Индии — полностью на стороне народов Ливана и Иордании.

Рамешвари НЕРУ, общественная деятельница Индии, Стокгольм

Немедленно прекратить игру с огнем

РАЗВИТИЕ событий на Ближнем Востоке не оставляет сомнений в том, что ныне приводится в исполнение давно разработанный Вашингтон и Лондоном план, в котором каждому участнику империалистической агрессии отведена определенная роль. В эти дни буржуазная печать Запада проговаривается о многом. Так, стало известно, что Соединенные Штаты и Англия заранее договорились о «распределении труда»: США берут на себя Ливан, Англия — Иорданию.

Когда-то в театральные труппах существовало малочисленное амплу «актеров на выход». Такие актеры произносили на сцене одну фразу: «Кухать подано» — и исчезали за кулисами. Подобную роль Вашингтон и Лондон отвести правителям Ливана и Иордании в наделенный момент они выйдут на сцену и произнесут заученную фразу: «Вас просят».

Все было разыграно, как по нотам. Из Бейрута в Вашингтон последовала просьба о «помощи», и «отзывчивый» президент тут же отдал приказ о высадке американской морской пехоты в Ливане.

Вспомним, что было неделю назад. Обстановка на Среднем Востоке напряженная, революция в Иране еще не совершилась. Перед нами влиятельная американская буржуазная газета «Нью-Йорк геральд трибюн» от 10 июля. Вот что писал в этом номере газеты известный обозреватель Уолтер Липпман: «Если не произойдет никаких новых событий, например вторжения в Ливан из Сирии, то уже не будет фактически не может быть — англо-американского вооруженно-вмешательства в гражданскую войну. Доклад наблюдателей ООН устранил основания для вмешательства по просьбе президента Шаумана, будь то на основе обещаний, которые были даны ему, или на основе статьи 51-й Устава ООН, или же на основе какого-то толкования доктрины Эйзенхауэра...»

Основной тезис доклада сводится к тому, что бон являются внутренней гражданской войной в Ливане. Таким образом, заранее осуждается идея высадки английских парашютистов, находящихся сейчас на Кипре, и американской морской пехоты, находящейся сейчас при 6-м флоте».

Никакого «вторжения» в Ливан из Сирии не произошло. Тем не менее Ливан подвергся разбойничьему американскому вторжению. Оно было ускорено крушением багдадского «бастиона». 14 июля иракский народ разорвал цепи, привязавшие его к колеснице иностранного империализма, и взял власть в свои руки. 15 июля американские интервенты уже высаживались в Ливане, рассчитывая превратить эту страну в плацдарм для подавления

освободительного движения арабских народов.

Иорданский король Хусейн в свою очередь «пригласил пожать лавры» в Иорданию англичан. И вот уже волна за волной стартуют с Кипра английские воздушные транспорты, высаживающие в Иорданию парашютистов.

Колонизаторы намерены силой оружия восстановить старые позиции в этом районе мира. «Западные страны», — пишет Дэвид Лоуренс в «Нью-Йорк геральд трибюн», «возможно, столкнутся с тем фактом, что придется пойти на более широкую военную операцию, может быть, в форме военного протектората». Этот бредовый план империалисты намеревались осуществить руками арабов. По широтству турецкой газеты «Сюдуррет», заправилы Багдадского пакта разработали план вооруженной интервенции против ОАР силами иракско-иорданской армии. Этот план, по словам газеты, предусматривал «свержение Насера и разрешение ливанского кризиса». Стелу на неподготовленность американской разведки в Ираке, американский обозреватель Дрю Персон выболал подробности этого плана: «Мы были так уверены в иракской армии, что мы планировали использовать ее, вместе с турецкими войсками, для вмеша-

тельства в Ливане. Американские транспортные самолеты были направлены из Висбадена в Южную Турцию, близ иракской границы, чтобы быть готовыми для доставки иракских войск в Ливан».

С падением прогнившего режима Нури Саида рухнул и этот план. Теперь агрессоры срочно изыскивают новые средства расширения с национально-освободительным движением на Ближнем Востоке. Пока в Нью-Йорке заседает Совет Безопасности, в Вашингтоне Даллес и Селвин Ллойд договариваются о дальнейшем расширении интервенции.

Указывают, что в самое ближайшее время король Хусейн начнет военные действия против Иракской Республики, создав тем самым «предлог» для вооруженного выступления США и Англии против этой страны. Агентство Юнайтед Пресс Интернейшнл передает, что «осударственный департамент США не исключает возможности того, что он может подтолкнуть королю Хусейна начать поход на Багдад», чтобы «попытаться восстановить прозападное правительство в Ираке».

Англо-американская вооруженная интервенция вызвала негодование во всем мире, и прежде всего — в странах, являющихся непосредственной ее жертвой.

Общественность стран Азии и Африки клеймит позором империалистических пиратов, требуя немедленного прекращения их очередной кровавой авантюры.

А как обстоит дело в самих США и Англии? Звучи воинственных фанфар не в силах заглушить голоса здравомыслящих людей, отдающих себе отчет в опасных последствиях англо-американской авантюры. Американская политика на Ближнем Востоке, констатирует уже цитировавшийся нами Уолтер Липпман, «потерпела полный крах...»

Лейбористский еженедельник «Трибюн» призывает английский народ выступить с протестом против вторжения на Ближнем Востоке. «Надо действовать быстро, энергично и неуклонно. На счету каждый день и каждый час. Надо остановить колеса военной машины».

«Политика» огня и меча доказала свою полную несостоятельность на Ближнем Востоке так же, как и в других районах мира. Ни американская морская пехота, ни английские парашютисты не могут сломать волю народов к самостоятельному национальному существованию. Но игра с огнем может вызвать мировой пожар. Руководители Запада обязаны отдать себе отчет в лежащей на них ответственности.

ВО ИМЯ НЕФТИ

РАЗЪЯЗВ Агрессию на Среднем Востоке, американские империалисты и их английские приспешники пытаются прикрыть свои преступные действия неуклюжими оправданиями и высосанными из пальца аргументами. Официальные лица разглаждают льют о том, что США якобы заботятся о «целостности и независимости Ливана», платная пропаганда воит о необходимости «защиты» американских граждан, пускаются в ход личные рассуждения о «принципах самообороны».

Как же обстоит дело в действительности? Каковы истинные причины агрессии США на Среднем Востоке? Чужо бы получить ответ на эти вопросы, полистаем американские газеты и журналы за последнее время. Как известно, американская печать нередко выхватывает то, что путем всевозможных ухищрений пытаются скрыть или замаскировать государственные деятели Соединенных Штатов.

Еще в сентябре 1956 года газета «Нью-Йорк таймс» жалобно скулила: «Вероятно, около половины нефтяных ресурсов Соединенных Штатов уже исчерпаны».

Как же восполнить пустующую американскую цистерну? «Шестидесят процентов известных нефтяных ресурсов мира находится на Среднем Востоке. Экономика западных стран... и вооруженные силы Запада в значительной мере зависят от них», — писал «Лайф» более двух лет тому назад.

Так бы и сказали, господа империалисты!

«Наша страна стоит теперь обеими ногами на Среднем Востоке», — много заявлял известный военный обозреватель Хенсон Болдуин, откровенно посягая:

«Общая путеводная звезда для больших и малых стран — это нефть, и доступ к нефти Среднего Востока останется одним из самых существенных факторов, определяющих полноту Вашингтона в этом районе».

Журнал «Хэдлайн сириз» тоже дал ясно понять, что именно определяла политику Вашингтона. «Американцы», — пишет журнал, — стали главными владельцами нефтяных ресурсов Среднего Востока».

Вот что ринулись защищать вооруженные орудия современных колониализаторов! Борзя нефтяных монополий потерять свои миллиардные прибыли, получаемые в результате грабежа народов арабских стран,

Главномандующий американской оккупационной армией в Ливане... Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО

Далее «Каррент историк» призывает «дать понять со всей ясностью, что есть известные жизненно важные интересы, от которых Соединенные Штаты не откажутся и ради сохранения которых они готовы использовать ВСЕ СРЕДСТВА, имеющиеся в их распоряжении».

Империалисты, готовые использовать «все средства» для защиты своих корыстных интересов в странах Арабского Востока, рассматривают эти страны как стратегический плацдарм для новых авантюр. Об этом вполне недвуслышно поведал «Лайф»:

«Во время войны западные бомбардировщики, поднимающиеся с баз, уже созданных в Ливии, Иордании, Саудовской Аравии и Кипре, могли бы бомбить Россию и возвращаться обратно. Средний Восток мог бы также стать плацдармом западных держав для нападения на Россию с юга».

Теперь народы всего мира убеждаются, что представляют собой американская «защита» Среднего Востока. Грязная и преступная агрессия во имя интересов нефтяных монополий, во имя войны — вот что такое высадка американских и английских войск на территорию Ливана и Иордании. И это не удасть опровергнуть никакими фарисейскими фразами!

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОУХИН.

Эриксдальсхаллен в эти дни

НЕОПИСУЕМО волнующая атмосфера царит в эти дни в Стокгольмском зале Эриксдальсхаллен. Делегаты Всемирного конгресса за разоружение и международное сотрудничество работают третий день. До начала заседаний происходят трогательные встречи друзей.

Пот Мирзо Турсунзаде обнимает своего китайского друга Бурхана. Недавно они встречались в Индии. Вспоминают о товарищах, рассказывают о творческих делах.

Японцы обнимаются с индонезийцами. Кому-то машет через весь зал африканец. Жена Юлиуса Фучика — Густа — рассказывает что-то о стройной севдоловой индианке.

Режиссер Григорий Александров дерит значки китайской киноактрисе Бай Ян и супруге писателя Лу Синя — Сюй Гуан-пин.

Мы узнаем, что госпожа Сюй Гуан-пин — вице-президент Женской федерации демократических женщин, и просим ее сказать для читателей «Литературной газеты» несколько слов о событиях в Ливане. Глаза ее мранчат.

— Наш Конгресс — большой парламент миролюбивых людей — должен помочь, обязан помочь здравому смыслу, людям доброй воли — развезть нависшую над жизнерадостными людьми, над матерями и детьми, над юношами и девушками с чистыми, как хрусталь, глазами тучу истребительной войны. Она висит, эта тяжелая туча, готовая обрушиться грозный ливан. Мир должен предотвратить

военную угрозу. Народы Ирака и Ливана имеют право выбирать, по какой дороге им идти. Им не нужны поводыри, вооруженные смертоносными механизмами. Силой не заставишь дерево расти вниз ветвями. Китайские делегаты, как и все честные люди, — на стороне свободлюбивых арабов.

Мы беседуем с делегаткой Бирмы. В ее составе известная певица До Мей Тан. Она прилетела из Рангуна вместе со своей шестилетней дочерью. Эта шустряя девочка Лапа сидит тут же рядом с матерью и что-то пишет на большом листе бумаги. Оказывается, она рисует кузнца в фартуке.

— Что же куев твой кузнеч?

— Детские игрушки.

Мы спрашиваем о самом большом желании девочки, и она говорит, не задумываясь, как обычно говорят дети о самой сокровенной и важной своей мечте.

— Я хочу поехать в Москву, учиться в Большом театре и стать балериной и чтобы меня звали Наташей.

Делегаты Германской Демократической Республики привезли и выставили в зале Конгресса свои экспонаты. Шелковое знамя с белым голубем и на нем внизу крупными буквами — «Мы живем и работаем ради мира!» А все белое поле знамени покрыто подписями.

Немецкие коженики поставили свои имена на выделанной коже, которая вывешена тут же у входа в зал. Школьники и пионеры Германии начертали свои имена на простых традиционных листах, украшен и вырисунком. Их несложно составить — эти обычные трогательные детские послания, висящих и в стене.

Рабочие, служащие, крестьяне Демократической Германии, матери, жены, братья, сестры, старики, дети — десятки тысяч немцев прислали на Конгресс свои подписи, чтобы заявить протест против поджигателей страшной истребительной войны. Многие из них видели войну своими глазами и не хотят, не желают повторения этого кровавого бедствия...

Большое внимание Конгресса привлекло выступление Рамешвари Неру, видной общественной деятельницы Индии. Она резко осудила агрессию американских империалистов против народа Ливана.

Пьер Кот зачитал резолюцию протеста против высадки американских войск в Ливане, и делегаты, стоя, приветствовали это первое решение Конгресса...
Иван ГОРЕЛОВ
Стокгольм, 18 июля. (По телефону).